Цзян Ю покачал головой, давая понять, что не стоит беспокоиться:

— Должно быть, всё в порядке. Это просто разговорная программа, без интенсивных нагрузок. Я позабочусь о себе.

Сян Цзыянь задумался на мгновение, но в итоге всё же произнёс:

— Сунь Цинъюань — человек несколько меркантильный.

Уловив скрытый смысл в словах Сян Цзыяня, Цзян Ю не знал, смеяться ему или плакать. Немного меркантильный? Это ещё мягко сказано. Сунь Цинъюань буквально кормился чужими страданиями, да ещё и своего ближайшего друга. Это было полное моральное падение без каких-либо границ.

— Ну, он не злой по натуре. Твою мысль я понимаю. Спасибо, Цзыянь.

Взгляд Цзян Ю, устремлённый на Сян Цзыяня, был полон доверия и решимости.

Увидев такой взгляд, Сян Цзыянь не мог больше ничего добавить. Он лишь вздохнул в душе. Что ж, Линь Шунин — человек, который не должен быть запятнан грязью. Он должен стоять под солнцем, сияя улыбкой. А все эти грязные дела пусть останутся на нём.

После ужина Сян Цзыянь сопровождал Цзян Ю в больницу для повторного обследования. По завершении он выразил желание поговорить с лечащим врачом наедине, а Цзян Ю был безжалостно выдворен в коридор. Сидя на общественной скамейке и глядя на плотно закрытую дверь, Цзян Ю испытывал сложные чувства.

С того момента, как он впервые увидел Сян Цзыяня, и до их совместного ужина, та знакомая атмосфера, которая возникала в прошлом мире, снова дала о себе знать. Это был он? Внутренние весы колебались, но точного ответа он так и не получал. Это чувство, выходящее за пределы его контроля, вызывало у Цзян Ю редкое беспокойство и… растерянность.

Пока Цзян Ю пребывал в задумчивости, дверь напротив открылась, и из неё вышел Сян Цзыянь, держа в руке лист бумаги. Цзян Ю собрался с мыслями, указал на его руку и с улыбкой спросил:

— Что это у тебя?

Сян Цзыянь приподнял бровь, показывая лист, и объяснил:

— Диета.

— Так ты пошёл к доктору Чжану за этим? Если бы ты сказал мне раньше, не пришлось бы так долго ждать, — сказал Цзян Ю.

Услышав это, Сян Цзыянь на мгновение замер, затем поднял глаза и посмотрел на него:

— У тебя уже есть это?

Цзян Ю моргнул, словно обдумывая, и кивнул:

— Да, каждый раз, когда я прихожу, доктор Чжан даёт мне один. Как будто раздаёт рекламные листовки.

— А ты их используешь?

Сян Цзыянь, обычно серьёзный, не мог сдержать улыбки.

Цзян Ю вздохнул и решительно покачал головой:

— Нет, это слишком сложно. Я пробовал несколько раз, но каждый раз терпел неудачу, так что в итоге просто сдался.

Эта фраза была правдивой. Линь Шунин был хорош во всём: в характере, в учёбе, в пении. Но когда дело доходило до готовки, у него не было ни капли таланта. Даже следуя шаг за шагом, результат всегда был далёк от идеала, и в итоге он просто смирился.

Выражение лица Сян Цзыяня смягчилось, его тонкие губы, обычно сжатые, слегка приподнялись. Он протянул руку и нежно погладил Линь Шунина по голове, в его голосе невольно прозвучала снисходительность:

— Как и раньше, в кулинарном искусстве ты не продвинулся ни на шаг.

Но как только он это сказал, Цзян Ю вдруг рассмеялся:

— А ты сам чем лучше? Тот, кто умудряется переварить лапшу быстрого приготовления, как может критиковать мои кулинарные навыки?

Однако без каких-либо предупреждений улыбка Цзян Ю замерла. В его голове пронесся фрагмент, который не был упомянут в сюжете. Сюжет обычно описывал лишь общие очертания и ключевые события, но никогда не углублялся в детали жизни персонажа.

Но только что в его сознании всплыли картины, где Линь Шунин и Сян Цзыянь взаимодействовали так естественно и ясно. В небольшой комнате они готовили вместе. Линь Шунин держал в руках тарелку с не до конца размокшей лапшой, а Сян Цзыянь, вопреки своему обычному строгому образу, с лёгкой улыбкой на лице держал в руках что-то, что уже превратилось в неразличимую кашу. Они сдерживали смех, глядя друг на друга, в их глазах читались и откровенное отвращение, и смех. Всё это было спокойно и уютно.

Эта ясность заставила Цзян Ю почувствовать, будто он сам пережил эти моменты.

Увидев, как Линь Шунин замер, Сян Цзыянь быстро убрал улыбку. Он шагнул вперёд, взял его за плечо, движение было мягким, но в его глазах читалась тревога:

— Ниннин? Ты в порядке? Тебе плохо?

Этот жест вернул Цзян Ю к реальности. Он смотрел на приближённое лицо Сян Цзыяня, и на мгновение оно слилось с образом того человека в его сердце. Покачав головой, чтобы остановить поток мыслей, Цзян Ю вздохнул и с горькой улыбкой махнул рукой, показывая, что всё в порядке:

— Нет, просто вспомнил кое-что из прошлого.

Это оправдание было не слишком убедительным, даже несколько неуклюжим, но Сян Цзыянь лишь кивнул, не стал разбираться. Его рука, держащая Линь Шунина, не отпустила, а слегка сжалась. Его тёмные, глубокие глаза смотрели на него. После долгого молчания Сян Цзыянь тихо произнёс:

— Теперь я хорошо готовлю. Ты хочешь переехать ко мне?

— …Что?

Цзян Ю усомнился, не ослышался ли он. Разве отношения между оригинальным Линь Шунином и Сян Цзыянем уже достигли уровня, где они могли жить вместе? Почему он ничего об этом не знал?

Увидев растерянность на лице Линь Шунина, Сян Цзыянь опустил глаза, его взгляд стал мрачнее. Он спокойно объяснил:

— Твоё здоровье сейчас не в лучшем состоянии, жить одному опасно. Доктор Чжан только что сказал мне, что если ты хочешь сделать операцию в следующем месяце, то в ближайшее время нужно привести тело в наилучшую форму. Если ты переедешь ко мне, я смогу лучше заботиться о тебе и помогать с восстановлением. К тому же, это упростит многие рабочие моменты.

Цзян Ю с подозрением посмотрел на Сян Цзыяня, обдумывая его аргументы. Всё звучало логично, но он всё же покачал головой:

— Я уже доставил тебе много хлопот. Переезжать к тебе было бы неудобно.

Услышав отказ, Сян Цзыянь не стал настаивать. Некоторые вещи лучше оставить как есть, чтобы не вызывать дискомфорта. Это дело нельзя торопить, нужно действовать постепенно. Терпения у него хватит.

В эпоху, когда информация обновляется с невероятной скоростью, популярность Линь Шунина постепенно снижалась, и это было именно то, чего хотел Сян Цзыянь. Когда популярность чего-либо достигает определённого уровня, дальнейшее частое появление на публике может вызвать усталость и даже отторжение у зрителей.

Как опытный агент, Сян Цзыянь прекрасно понимал эти правила. Ему была нужна не мимолётная популярность, а повод для возвращения Линь Шунина в центр внимания.

Однако, хотя популярность Линь Шунина в последние дни пошла на спад, Сунь Цинъюань в это время активно себя проявлял. Благодаря популярному посту на форуме, СМИ раскопали видео с «Солнечных голосов» много лет назад, подчеркнув, насколько выдающимися были выступления Линь Шунина и Сунь Цинъюаня. Когда они объявили о совместном уходе с конкурса, это вызвало сожаление, но также и восхищение их искренней дружбой.

Под руководством команды Сунь Цинъюаня всё внимание, которое внезапно привлёк Линь Шунин, было переключено на восхитительную дружбу между Сунь Цинъюанем и Линь Шунином.

Затем интервью Сунь Цинъюаня, данное несколько лет назад после ухода с конкурса, взорвало заголовки всех популярных сайтов. В одночасье Сунь Цинъюань стал образцом честности и братской любви, а его статус в глазах общественности резко вырос.

Авторское примечание: Сян Цзыянь: Приходи и доставляй мне хлопоты! Давай, давай, давай!

http://bllate.org/book/16238/1459934